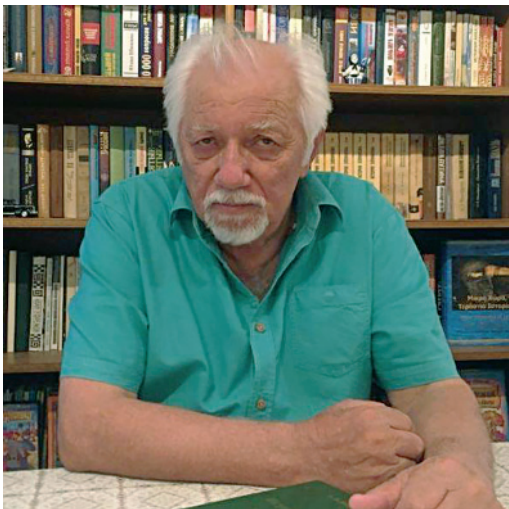

Харлампий Георгиевич ПОЛИТИДИС

14 июля 2020 г. мы отметили 80-летие выдающегося сухумчанина Харлампия Георгиевича Политидиса, борца за территориальную автономию греков в СССР, благодаря усилиям которого подавляющим большинством делегации греков Абхазии и поддержавших ее делегатов Грузии, Казахстана и отчасти Российской Федерации было принято решение о постановке перед высшими властями СССР вопроса об учреждении Греко-понтийской Автономной Советской Социалистической республики в Северо-Восточном Причерноморье.

Х.Г. Политидис дал интервью ведущему рубрики «Греческий Сухумский вестник» Георгиосу Григориадису.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Как протекала жизнь в Казахстане?

Все мужчины и желающие работать женщины были трудоустроены, зарплаты, повторяюсь, конечно же, были мизерными, но вполне хватало на пропитание и простецкую одежду и обувь. Привыкшие работать, как трудоголики, люди вскоре стали передовиками, стахановцами, зарабатывая сверхурочным трудом почти двойную зарплату, что при любых обстоятельствах было в разы больше почти бесплатного труда на колхозных полях в родных селах Абхазии, дело доходило порой до анекдотичных откровений, когда все большее число мужчин поговаривали, что лучше бы нас раньше выслали...

Однако эти откровения наступили через полтора-два года после обустройства, когда людям выделили участки под огороды с подведенными арыками для полива.

Первая зима с сорокаградусными морозами, с пронизывающими ветрами и наступившее затем лето с более чем пятидесятиградусной жарой (в тени, которой по сути не было) дали обильную жатву смертей, особенно среди стариков и детей. Поскольку поселок назывался Платинстрой, то и первое кладбище обрело соответствующее имя. Организмы людей, выходцев из влажных субтропиков, тяжело приспосабливались к условиям резко континентального климата, когда днем (повторяюсь) - под плюс пятьдесят, а ночью, чтобы не замерзнуть, порой приходилось укутываться в одеяло.

Казахи - и добрый, и добродушный народ с открытой душой немедля приходили на помощь при первой просьбе. Многие греки знали турецкий язык, поэтому довольно

быстро научились говорить на родственном казахском, что приводило местных в восторг, и они становились еще щедрее. Однако жили казахи очень бедно, занимались в основном отгонным животноводством, а на бахчах выращивали превосходные, неповторимые по запаху и вкусу арбузы и дыни.

Поскольку мой отец Георгий и его брат Николай Политидис не обладали строительной профессией, они написали заявление для переезда в город Кзыл-Орда вместе с еще около 50 главами семейств, и после его рассмотрения, мы, будучи ограниченными в передвижении за пределами населенного пункта, за что немедленно суд присудил 25-летний тюремный срок, получили официальное разрешение на переезд.

Городские власти Кзыл-Орды довольно быстро выделили нашей семье и всем пожелавшим земельные участки для строительства домов с предоставленной безвозвратно денежной ссудой (во всяком случае, я не помню, чтобы родители хотя бы единожды говорили о внесении платы на погашение этой ссуды) и мы построили первый в Казахстане шлакобетонный дом на основе смешивания горелых отходов каменного угля и цемента, поскольку не пожелали иметь глинобитное жилище, и ошиблись, потому, что на самом деле шлакоблочный дом - да, зимой был гораздо более теплым, однако летом перегревался, и было тяжело бабушке и родителям переносить в доме этот летний зной, в то время как малая теплопроводность глинобитных домов обеспечивала относительную прохладу, однако этот недочет был впоследствии устранен, и плоская крыша нашего дома преобразовалась в стропильную.

В городской школе воистину преобладал тотальный интернационал, наряду с сосланными греками, чеченцами, ингушами, балкаро-карачаевцами, корейцами, прибалтами, немцами, татарами, коренными казахами и русскими встречались и староверы-уральцы, яицкие казаки, итальянцы и даже французы. Были и евреи, как правило, дети городской знати работников МГБ, МВД, директоров кустарных предприятий, которые называли артелями, часовщиков и прочие.

Особо отмечу, что учителя абсолютно одинаково относились к нам и поощряли вступление в пионеры и комсомол. Конечно, постоянно превозносились вожди - Ленин и Сталин, что было всеобщей тенденцией по всему СССР. В этой связи припоминаю, как еще в Сухумской второй школе им. Пушкина в первом классе учительница задала нам вопрос: "Дети, когда вы болеете, у вас высокая температура, кто не отходит от вашей постели, ухаживает за вами?" Весь наш многолюдный класс единодушно хором воскликнул: "Ленин!"

Съездившись, учительница повторила этот вопрос. Обескураженные, тем не менее, все мы дружно хором прокри-

чали: "Сталин!" Еще более сжавшаяся учительница опять повторила свой вопрос, на что мы в растерянности и изумлении неуверенно ответили: "Доктор". Почти расплакавшись, наша учительница сказала: "Да, Ленин, а сейчас Сталин постоянно думает о вас и делает нашу жизнь счастливой, за что им огромная благодарность, однако когда вы болеете, и вам плохо, это мама не отходит от вас и готова душу свою отдать, чтобы вы быстро выздоровели". К чему я эту картинку вспомнил? Потому, что диктатура партии ВКПБ под вывеской о всенародной заботе, повседневно господствовала всегда, везде и повсюду.

В школе я учился довольно хорошо, но мне нравились все же предметы не из точных наук, а химию - недолюбливал, обожал историю, естествознание и географию, которую преподавал кореец по национальности по фамилии Ким. Он обожал свой предмет, хотя и говорил на русском с небольшим акцентом, но с такой любовью и жаром описывал простые, казалось бы сухие географические истины, к примеру рассказывая о горах Кавказа, он тут же красноречиво подчеркивал отличия западного Кавказа от восточного в вопросах флоры и фауны, народов, населяющих соответствующие республики. Я быстро освоил географическую и политическую карту, бегло знал практически все и как-то незаметно пришла мысль (поскольку мы параллельно изучали историю древнего мира, в которой прямо указывалось, что после Урарту, древнейшими государственными образованиями Советского Союза были греческие города-государства, в том числе и Диоскуриада - Сухум, а также Боспорское царство в северной части Кавказского Причерноморья, на юге и востоке Крымского полуострова. Естественно, возникал вопрос, почему у нас, греков, а ведь мы наидревнейшие коренные жители страны Советов, отсутствует государственность?

Понимая, что, тем не менее, мы являемся ссыльными и ограниченными в передвижении, я начал чертить на каспийских берегах Казахстана в районе порта "Шевченко" Греческую Автономию. Увидев мои географо-политические изыски, мой славный учитель (в тот день предмет географии был последним уроком), повел меня домой, объясняя по дороге, что никому это нельзя показывать, но надо продолжать хорошо учиться, отметив, что наступят времена, когда греки, самый древний народ на территории европейской части СССР, обретут свой автономный статус, то же он сказал и маме, поскольку отец был на работе.

В городе Кзыл-Орда был очень развит спорт, но, в основном, молодежь увлекалась легкой атлетикой, в том числе и я всегда был членом сборной нашей школы на общегородских кроссах вместе с Василием Никополитиди и Павлом

Х. Г. Политидис с женой и сыном в Одессе. 1980 г.

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Ведущий рубрики и автор статьи: **#143**

Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед,
e-mail: elsuhum@yahoo.com

Спонсор проекта:

Туристическая компания RELBIS TRAVEL
Туры и авиабилеты по всему миру,
экскурсии и отели по Греции
тел.: +30 210-32-10-322, моб.+30 698-21-271-58

Давитиди, но мне больше нравился бег на стометровку, где я достиг определенного успеха, пробежал за 11,3 секунды, тогда как городской чемпион по фамилии Погодин пробежал за 11,1.

Особо отмечу, что повзрослев я начал понимать, что мы, греки, и все ссыльные являемся жертвами сталинских (бериевских) репрессий.

У нас в модернизированном шлакоблочном доме почти на постоянной основе вечером собирались взрослые, где обсуждали и исторические, и политические вопросы единства воззрений Мустафы Кемала Ататюрка и большевиков касательно их эллиноненавистничества, то есть эллинофобии. О геноциде, устроенном турками в Понте, о подготовке Сталина к оккупации Понта для передачи нашей священной родины грузинам и армянам под пресловутым псевдо-возвратом псевдо-западно-грузинских и псевдо-западно-армянских земель в лоно матери-«Советской родины» с последующей передачей в соответствующие республики СССР, о правах нашего народа на земли южного и восточного Крыма и северной части Кавказского побережья для возрождения Боспорской государственности с многотысячелетней историей. То есть мое юношеское мировоззрение рождалось не на пустом месте, в силу чего мне, как и очень многим людям Советского Союза, пришлось выработать в себе двуединую систему поведения, на людях мы были пламенными патриотами режима, однако мыслили иными категориями - с мечтой о свободе, когда сможем вернуться в родное Причерноморье.

Как сложилась Ваша судьба и судьба других высланных греков после смерти Сталина?

Наступил 1953 год. Смерть Сталина я встретил с великой радостью и облегчением в предчувствии снятия ограничений к передвижению по всему Советскому Союзу. Наши люди в этой связи почти единогласно говорили, «эпософесен о чаликас» – подход «здоровяк» (подпольно почти все называли его «чаликас», от слова чалик-здоровяк)... Да, мы строили грустные лица, но душа радовалась.

Воцарение Маленкова дало нам возможность передвигаться по всей территории Казахстана. Булганин с Хрущевым по началу сняли ограничение для молодых, в результате чего мы с сестрой Стеллой получили возможность вернуться в Сухум, где проживала двоюродная сестра нашей мамы Ницца (Аница, Анна) Севастиди, по мужу Халатова, вследствие чего она не подверглась высылению. Ее небольшой домик располагался в районе Красного моста на Горийской улице, откуда шла дорога на фуникулер, то есть на Сухумскую гору. Место - живописнейшее, вся сухумская бухта - словно на ладони.

Одиннадцатый класс я определился заканчивать в бывшей греческой школе, в то время 8-ой городской, место, расположенное впритык к Греческому Собору (ныне единственный православный храм центральной части Сухума) и недалеко от здания Греческого педагогического техникума по ул.Леселидзе, ныне ул.Абазинская. В нашем классе учился Вася Никополитиди, Грига Мистакопуло, Деспина Дамандопу-

ло и полугречанка Вероника Габуня, остальные ученики были разных национальностей, грузины, абхаз, армянин, еврейка, русские и полуеврей Толик Хорольский. Класс был довольно дружный, и учащиеся добродушно приняли меня в свои ряды.

В 1957 году в городе Сухум и в целом в Абхазии все еще господствовал дух бериевщины, и к все более широкому потоку возвращающихся греков отношение поначалу было аналогично тому образу поведения, которое мы брезгливо выработали в Казахстане по отношению к несчастным прокаженным. Нас, молодых греков, становилось все больше, и поскольку трое из пяти тренеров по боксу были греки (Ф. Харлампида, А.Сидиропуло и Н.Клепиков-грек по маме), мы практически скопом пошли записываться в боксерские секции. Дело дошло до того, что практически на всех городских и республиканских чемпионатах по боксу преобладали греческие ребята.

Вскоре, по прибытии в Сухум политэмигранта Янниса Токмакидиса - певца, педагога по вокалу и композитора, им был организован вокально-инструментальный ансамбль «Псаропула», музыкальным руководителем которого был Джумбер Беташвили, инструментальщиками были - кутаисский грек, абхазец Юра Герия и двое русских. Ансамбль выступал на профессиональной основе в домах отдыха и санаториях и перед городскими зрителями. Солистами были блистательные певцы Пантелей Пайсандиди, Наташа Пециди (мама - грузинка), Харламбий Апачиди и Жан Татлян (мама - гречанка) и, конечно же, сам Яннис Токмакидис. Они заполнили певческую музыкальную нишу Абхазии и всего Причерноморья чарующими мелодиями Эллады, которые приобретали все большую популярность среди людей всех национальностей.

Дмитрий Бумбуриди приступил к организации театрального коллектива и вскоре Греческий театр приобрел имя народного, собирал на сцене государственного театра Абхазии сотни восторженных зрителей. С переездом в Сухум потомка славного греческого рода Семерджиевых,

Гомера Семерджиева, отец которого был Наркомом в правительстве Абхазии при Несторе Лакоба, в центре Сухума была открыта Онкологическая клиника, а также почти немедленно он организовал неформальную группу мыслящих патриотов, в число которых вошли: Евстафий Анастасиади, Ираклий Джомиади, Матвей Мистакопуло (отец Григи и Ивана Мистакопуло), Геннадий Софиадис (выходец из села Каракон Цалкского района). Я был младше, но меня допускали к их беседам с совещательным голосом. Немедленно был поднят вопрос о возобновлении изучения греческого языка как предмета, а затем, по мере подготовки учителей, - о создании греческой начальной школы по опыту абхазской национальной школы. Вторым обсуждаемым вопросом стала тематика возрождения греко-понтийской территориальной государственности в форме Автономной республики на территориях Боспорского государства древности и средневековья на землях Крыма и северной части Кавказского Причерноморья, начиная от Геленджика (Торикоса) и до Таманского полуострова со столицей в Керчи-Пантикапее. Конечно, наши славные мыслители мнили себя руководителями будущего, то есть греческого субъекта Советского Союза. К примеру, как сейчас помню, Ираклий Анастасьевич Джомиади в шаловливо-курьезной форме сказал, что работать будем вахтовым методом, потому что свою родную Анапу ни он, ни его жена, родная сестра Евстафия Георгиевича Анастасиади, ни при каких обстоятельствах покидать не собираются.

Радости моей и восторгу не было предела, ведь они единогласно говорили о святых целях и понятиях, которые в одиночестве я постигал в Кзыл-Орде на ощупь, неокрепшим детским умом. И началась работа, было принято решение собрать тысячи подписей с требованием к властям возродить преподавание греческого языка во всех регионах СССР для разбросанных депортациями по городам и весям представителей греческого советского народа. Понимая, что повсюду, в том числе и в почтовых отделениях «правят бал» представители грузинского КГБ, то есть бериевцы, которые вряд ли допустят отправку нашего обращения в ЦК КПСС, мы специально выезжали в Сочи и оттуда заказным письмом с уведомлением отправляли в столицу свои петиции. Но безрезультатно. Затем, посоветовавшись с местными партийными функционерами, И.Джомиади как-то сказал, что подходит время очередного съезда КПСС, и в ЦК КПСС создана комиссия по его подготовке, в функцию которой вменено разбирательство практически всех 100% писем граждан с установкой немедленного разрешения поставленных жалобщиками вопросов на основе его величества – Закона...

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ АФИНСКОГО КУРЬЕРА

Двоюродные сестры София (Пупула) Лазариди (слева) и Деспина Яхиопуло (справа), 1940-е годы.

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием сообщает, что 27 июля 2020 г. на 94-м году жизни

в Афинах скончалась София (Пупула) Попандопуло, урожденная Лазариди, и выражает соболезнование родным и близким покойной.

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием сообщает, что 14 августа 2020 г. на 96-м году жизни в Афинах скончалась Деспина Григориади, урожденная Яхиопуло, и выражает соболезнование родным и близким усопшей.